

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

2₍₁₉₎
ОСЕНЬ — ЗИМА
2013

Журнал основан в 2004 году

Выходит 2 раза в год

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

- «Хилйат ал-куттаб» («Талисман для *каاتبов*»): секреты мастерства средневековых *каاتبов*. Вступление, перевод с персидского яз. и комментарии *Б.В. Норика* 5
- «Диван» курдского поэта Джафаи (XIX–XX вв.) на диалекте горани. Транскрипция текста, образцы перевода *З.А. Юсуповой* 18
- Тангутский погребальный обрядник из собрания тангутского фонда ИВР РАН. Предисловие и перевод *К.М. Богданова* 44

ИССЛЕДОВАНИЯ

- А.Л. Хосровев*. Еще раз о ПᲚᲠᲟᲠ (ЕвИуд) 33.18–21) 56
- Р.В. Ким*. Логии в синоптических Евангелиях. Постановка проблемы 62
- А.Б. Куделин*. «Коллективный иснад» как фактор композиции «Жизнеописания Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама 75
- М.М. Юнусов*. Из истории дешифровки западносемитского письма: события и люди I. Пальмирские тексты в Риме в XVI в.: кардиналы-меценаты и ученые-антиквары 100
- М.Е. Кравцова*. О семантике названия трактата «Вэнь синь дяо лун» Лю Се 126
- И.С. Гуревич*. «Сутра Шестого Патриарха»: ресурсы грамматической стилистики 137
- С.Л. Невелева*. Древнеиндийский эпос «Махабхарата»: некоторые особенности содержания 148

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- А.К. Муминов*. Списки «Ката'иб а'лам ал-ахйар»: новые сведения для биографии и творчества Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави 159
- Ф.О. Нофал*. К вопросу о «конфессиональной» коранической текстологии: между «буквой» и «[вариантом] прочтения» 177
- М.С. Пелевин*. Топонимика и локализация действия в афганской племенной хронике (XVII–XVIII вв.) 182

«Наука»
Издательская фирма
«Восточная литература»
2013

	<i>И.Н. Медведская.</i> Копьеносец из Сялка: прямоугольные щиты на Древнем Востоке	192
	<i>Чжан Хуэймин.</i> Изображение горы Утайшань в пещере № 61 и его отражение в тексте «Оды горе Утайшань» (на французском языке)	203
	КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ	
	<i>С.М. Якерсон.</i> Еврейская средневековая книга в форме свитка. К постановке проблемы научного изучения	233
	<i>Валравенс Хартмут.</i> Японские книги из коллекции Вильгельма Грубе, приобретенные им в 1897–1898 гг. (на немецком языке)	240
	<i>Пэн Сян-цзянь, Ю.С. Мыльникова.</i> Китайское тангутоведение в начале XXI века	257
	НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
	<i>М.М. Юнусов.</i> Чтения, посвященные памяти О.Д. Берлева	266
	<i>И.Ф. Попова.</i> «Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки». Международная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения академика С.Ф. Ольденбурга	271
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Средний Восток в годы Второй мировой войны. К 70-летию Тегеранской конференции (28.11.1943 — 01.12.1943)»	276
	<i>Д.А. Носов.</i> Международный конгресс «Фольклор монгольских народов: историческая действительность» (Элиста, Калмыкия, 2–5 октября 2013 г.)	279
	<i>М.А. Редина.</i> Конференция, посвященная 85-летию чл.-кор. РАН, д.и.н. М.А. Дандамаева	282
	<i>А.В. Зорин, А.А. Сизова.</i> Вторые петербургские тибетологические чтения	284
	<i>А.И. Колесников, О.А. Воднева, З.А. Юсупова.</i> Международная конференция «Чтения памяти В.Ф. Минорского (1877–1966): Источниковедение и историография стран Ближнего и Среднего Востока»	287
	<i>И.В. Кульганек.</i> XIII Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»	292
	<i>И.В. Базиленко.</i> Международная конференция «Династия Романовых и Восток. (К 400-летию Дома Романовых)»	295
	<i>К.Г. Маранджян.</i> Международная конференция «Азия и японская идентичность»	300
	<i>Т.В. Ермакова, Е.П. Островская.</i> Седьмые Всероссийские востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга	303
	<i>С.Л. Бурмистров.</i> 30-я конференция по философской компаративистике «Компаративная история философии как научное познание и художественное творчество».	306
	РЕЦЕНЗИИ	
На четвертой сторонке обложки:	Наука и буддизм: материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ–Байкал: 6–8 июля 2012 г.). Сборник докладов / Гл. ред. Б.В. Базаров / Учреждение РАН «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии». — Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. — 304 с. (<i>И.В. Кульганек</i>)	310
Тангутский погребальный обрядник инв. № 4084 (к статье К.М. Богданова)	Монголика-Х: Сб. ст. / Ред. колл.: И.В. Кульганек (председатель), Л.Г. Скородумова, Н.С. Яхонтова — СПб.: Петербургское Востоковедение. 2013. — 144 с. (<i>М.П. Петрова</i>)	313
Над номером работали:	<i>Michail Rodionov, Hanne Schönig.</i> The Hadramawt Documents, 1904-51: Family Life and Social Customs under the Last Sultans. Beirut, Ergon Verlag Würzburg, 2011. — 342 p. (Beiruter Texte und Studien. Hrsg vom Orient-Institut Beirut. Bd 130) (<i>И.В. Герасимов, О.Б. Фролова</i>)	315
Т.А. Аникеева	<i>А.И. Колесников.</i> Сасанидский Иран: История и культура. СПб.: Нестор-История, 2012. — 520 с. (<i>Ю.А. Иоаннесян</i>)	319
Г.Е. Ковтунович	IN MEMORIAM	
А.А. Ковалев	Александр Степанович Мартынов (1933–2013) (<i>И.Ф. Попова</i>)	322
О.В. Мажидова		
О.В. Волкова		
А.Е. Танчарова		
Е.А. Пронина		
© Российская академия наук, 2013		
© Институт восточных рукописей РАН, 2013		

С.М. Якерсон

Еврейская средневековая книга в форме свитка. К постановке проблемы научного изучения

Одной из отличительных черт еврейской письменной культуры является многовековое совместное бытование книг в форме свитка и в форме кодекса. Но если еврейская кодикология на сегодняшний день уже выработала объективные критерии датировки и локализации рукописей, то еврейская волюминология (т.е. дисциплина, изучающая свитки) находится лишь в зачаточном состоянии. Данная статья дает краткую характеристику типов еврейских средневековых свитков и очерчивает круг вопросов, на которые предстоит ответить их исследователям.

Ключевые слова: свиток, кодекс, Тора, волюминология, переписчик, Библия, квадратный шрифт, караимы, раввинисты.

מצות עשה על כל איש מישראל לכתוב ספר תורה לעצמו

«Заповедь, подлежащая исполнению, возложенная на каждого израильтянина, — переписать свиток Торы для самого себя»¹.

Парадоксальным образом данную статью можно начать с итогового утверждения: хотя история бытования книги в форме свитка (מגילה, ивр. מגילה) в еврейской среде насчитывает более тридцати веков, еврейские свитки продолжают изготавливаться и сегодня в «коммерческом» количестве, а в религиозной литературе существует целое направление², детально регулирующее труд переписчиков свитков, *волюминология*³ как научная дисциплина является самым слабым или, точнее, практически отсутствующим звеном в современном еврейском книговедении. Не существует ни одной научной монографии или итоговой аналитической статьи, посвященной истории создания и бытования свитков в еврейской среде, не выявлены объективные критерии их локализации и датировки, не существует каталогов собраний свитков⁴ (не говоря уже о сводном каталоге) или каких-либо волюминологических баз данных⁵. Свитки не входят в поле научных интересов основного депозитария еврейских рукописей и главного исследовательского центра по изучению еврейских рукописей. Я имею в виду Институт микрофильмированных еврейских рукописей при Национальной биб-

¹ *Маймонид*. Мишне Тора. Сефер Мадда. Хилхот тефиллин у-мезуза ве-сефер тора. Второй раздел, первая строка.

² У этого направления нет общего названия, я бы назвал его «религиозные постановления для улучшения [работы] переписчиков» (хилхот тиккун софрим, ивр. הלכות תיקון סופרים).

³ Я предлагаю использовать данный термин по аналогии с кодикологией (дисциплиной, изучающей кодексы) или папирологией (дисциплиной, изучающей тексты, написанные на папирусе). Volumen (лат.) — «свиток». Таким образом, волюминологией может называться дисциплина, изучающая создание свитков и вырабатывающая объективные критерии их локализации и датировки.

⁴ Редким исключением являются каталоги рукописей, в которые включены также свитки. Например, каталог библейских еврейских рукописей Императорской публичной библиотеки, составленный А. Гаркави и Г. Штраком, включает описание свитков (Harkavy, Strack, 1875).

⁵ По примеру базы данных по еврейским средневековым датированным кодексам “SfarData” (<http://sfardata.nli.org.il/>).

лиотеке Израиля (Institute of Microfilmed Hebrew Manuscripts), который не занимается микрофильмированием свитков, и Палеографический проект (Hebrew Palaeographical Project) при Израильской академии наук и искусств, который не занимается анализом свитков.

Тем не менее использование и изготовление свитков в период Средневековья и Нового времени является уникальной «визитной карточкой» именно еврейской книжной культуры. Процесс изменения внешнего вида книги с древней формы свитка на новую форму кодекса зафиксирован во многих культурах периода поздней античности или раннего Средневековья. Начиная, очевидно, с VII–VIII вв. н.э. евреи также адаптировали для переписки уже получившую достаточное распространение на Ближнем Востоке и в Европе форму книги в виде кодекса. Феноменом собственно еврейской книжной традиции является тот факт, что кодексы не заменили свитков, а лишь сузили сферу их применения, ограничив ее текстами, включенными в иудейскую литургию. Набор текстов, переписываемых в форме свитков, остается неизменным в рамках иудейской традиции с раннего Средневековья вплоть до сегодняшнего дня. Форма книги в виде свитка бытует в еврейской среде и сегодня и включает следующие тексты:

- Пятикнижие (Тора, ивр. תורה). Основой основ иудаизма на всем протяжении существования многовековой диаспоры, вне единого религиозного пространства, является, в частности, устойчивая традиция синхронизированного публичного чтения Пятикнижия в синагогах во время утренних субботних молитв. Публичное синагогальное чтение проводится только по свиткам, количество и древность которых являются признаками общинного благосостояния. Существование еврейской общины без свитка Торы (מגילת תורה, ивр. מגילת תורה) просто невозможно.
- Пять свитков (חמשה מגילות; ивр. חמשה מגילות). Это пять библейских книг из раздела «Писания», читаемых публично в определенные праздники и посты: «Песнь песней»⁶, «Руфь»⁷, «Плач Иеремии»⁸, «Екклесиаст»⁹ и «Есфирь»¹⁰.
- Отрывки из книг Пророков для публичного чтения в синагогах (хафтарот, ивр. חפ"ת). Публичное чтение раздела Пятикнижия всегда завершается чтением отрывка из книг Пророков. Этот древний обычай впервые упоминается в книгах Нового Завета¹¹ и, позднее, в Мишне.
- Собрание бенедикций, читаемых перед публичным чтением того или иного свитка.
- Тексты для вкладывания в мезузы. Мезуза (ивр. מזוזה) в данном контексте — футляр, в который вкладывается пергаменный свиток, содержащий пассажи из Второзакония (6, 4–9; 11, 13–21). Мезуза прикрепляется к косяку двери и является своеобразным оберегом жилища.
- Тексты для вкладывания в филактерии. Филактерии (תפילין, ивр. תפילין) — две кожаные коробочки кубической формы, накладываемые совершеннолетними евреями на левую руку и лоб во время утренней молитвы в будни. В филактерии вложены четыре свитка с фрагментами библейского текста (Исход 13, 1–10; Второзаконие 6, 4–9; 11, 13–21).

⁶ Читается в субботу, выпадающую на дни празднования Пасхи (ивр. פסח; 15–21/22 нисана).

⁷ Читается в праздник Шаву'от (ивр. שבועות; выпадает на 6–7 сивана).

⁸ Читается в пост 9 ава (ивр. תשעה באב).

⁹ Читается в субботу, выпадающую на дни праздника Суккот (ивр. סוכות; 15–21 тишрея).

¹⁰ Читается в праздник Пурим (ивр. פורים; 14 адара).

¹¹ Обычай читать отрывки из книг Пророков по субботам упоминается в Евангелии от Луки (4:16–17) и в Деяниях Апостолов (13:14–15).

В свитках библейский текст переписывался всегда в консонантной форме. Труд писца был строго регламентирован и разработан до самых мельчайших подробностей. Отмечу лишь основные классические труды иудаизма, в которых разбираются правила переписки вышеуказанных текстов:

1. Первым профессиональным пособием, содержащим основные правила переписки сакральных свитков, которые так или иначе повторялись в дальнейшем (развивались и комментировались) во всей религиозной литературе по данному аспекту, является трактат «Сефер Тора» («Книга Закона», ивр. מסכת ספר תורה). Трактат относится к так называемым «семи малым трактатам» Иерусалимского Талмуда и датируется приблизительно VI в.¹² Трактат состоит из пяти глав и рассматривает следующие основные аспекты создания свитка Торы: определяются материалы, пригодные для написания свитков и скрепления полотен кожи¹³; состав чернил¹⁴; язык свитка, правильность написания «открытых» и «закрытых» разделов¹⁵; определяется допустимое расстояние между словами, буквами, столбцами и книгами в свитке; указываются допустимые размеры полотнищ кожи и количество столбцов (от 3 до 8-ми) и строк в столбце каждого полотнища (י'רי'א, ивр. לר"י); определяются разрешенные и запрещенные сочетания материалов в границах одного свитка; определяются свитки, изымаемые из общественного пользования из-за обнаруженных в них ошибок и указываются разрешенные методы исправления ошибок в сакральных текстах; приводятся правила обращения с переписываемым свитком, правила написания имен Бога; даются определения того, какие свитки, одеяния для свитков¹⁶, мезузы и филиктерии подлежат захоронению в генизе.

2. Правила переписки текстов, вкладываемых в мезузы и филиктерии, разбираются также в рамках этого талмудического собрания «малых трактатов» в трактатах «Мезуза» («Массекет м^езуза», ивр. מסכת מזוזה) и «Филиктерии» («Массекет т^ефиллин», ивр. מסכת תפילין).

3. Самым важным постталмудическим сочинением о правилах переписки сакральных свитков является знаменитый галахический компендиум Моисея Маймонида (1135–1204) «Мишне Тора» («Повторение Закона», ивр. משנה תורה). В первой книге этого свода религиозных законов «Мадда'» («Знание», ивр. מדע) правилам переписки свитков посвящен специальный раздел: «Хилхот т^ефиллин у-м^езуза в^е-сефер тора» («Правила [переписки текстов для] филиктерий, мезузы и свитка Торь», ивр. הלכות תורה וספר תורה ומזוזה ותפילין). Постановления Моисея Маймонида постепенно были приняты практически во всех еврейских общинах и уже в XIII в. воспринимались как руководство к действию, не подлежащее обсуждению или изменению.

¹² О «семи малых трактатах» и их палестинском происхождении см. подробно (Higger, 1930, p. 7-7). Приведенная выше датировка трактата базируется на мнении Хиггера, но можно отметить, что в науке существует также тенденция значительного «удревнения» его датировки, вплоть до III в.

¹³ Свитки должны быть переписаны на коже кошерных животных и скреплены жилами кошерных животных. При этом способ умерщвления животного в данном случае неважен. Эти законы имеют решающее значение для определения того, какое мясо кошерных животных разрешено в пищу.

¹⁴ Обработке кожи и составу чернил уделено определенное внимание также в мишнаитском трактате «М^егилла» («Свиток», ивр. מגילה) II, 2.

¹⁵ Весь текст Пятикнижия разбит на так называемые «закрытые» разделы (параша с^тума, ивр. פרשה סתומה) и «открытые» разделы (параша п^туха, ивр. פרשה פתוחה). «Закрытыми» называются разделы, разделяющиеся между собой расстоянием в несколько букв (от трех до девяти), но остающиеся в рамках одной строки (т.е. эта строка закрыта с обеих сторон). «Открытыми» называются, соответственно, разделы, после которых на строчке остается чистое пространство, а следующий раздел начинается со следующей строки.

¹⁶ На сегодняшний день известно два основных вида хранения свитков: в Европе свитки заворачивали в специальные чехлы (или облачения), а на Востоке свитки хранились в закреплённом виде в футлярах.

Обязательность наличия свитков для синагогального богослужения, традиционное поощрение переписки свитков образованными людьми или заказа этой работы у профессионалов, заповедь обязательного надевания филактерий всеми совершеннолетними членами общины и укрепления мезуз на дверях «домов Израиля», гарантировавшие мастерам сакральной каллиграфии¹⁷ постоянный заработок, объясняют неисчислимо количество сохранившихся до сегодняшнего дня свитков или их фрагментов. Тем не менее, подчеркну это еще раз, — никакой серьезной научной литературы о еврейских средневековых свитках на сегодняшний день не существует. Такое положение современной волюминологии объясняется следующим:

— свитки периода Первого Храма (т.е. с X по VI в. до н.э.) не сохранились физически, свитки периода Второго Храма (т.е. с VI в. до н.э. по I в. н.э.) сохранились в пределах кумранской библиотеки и изучаются в рамках отдельной научной дисциплины, кумрановедения;

— начиная с раннего Средневековья сфера употребления свитков постепенно сужается, в широком культурном поле их заменяют кодексы. Соответственно, интерес к ним медиевистов-филологов также снижается. Свитки превращаются, если так можно выразиться, в атрибуты синагогального культа, создание которых строго регламентировано в рамках иудейской традиции;

— свитки, содержащие сакральные библейские тексты, традиционно не могут иметь колофонов, т.е. такие свитки не могут нести в себе прямые указания на дату или место их изготовления¹⁸.

Вышеперечисленные факторы, безусловно, понижают текстологический интерес к свиткам как памятникам письменной культуры и лишают исследователей-книговедов основных общепринятых критериев, необходимых для их анализа. Тем не менее сегодня совершенно понятно, что в рамках книговедения продуктивным является лишь комплексный подход к изучению формирования и развития рукописной традиции того или иного периода или региона. Нельзя изучать документы и игнорировать кодексы, изучать кодексы и игнорировать свитки. Все эти памятники создавались в одно и то же время, в одной и той же среде и, частично, одними и теми же мастерами.

В связи с этим мне кажется своевременным обозначить круг вопросов, решению которых, как хочется надеяться, будет посвящено развитие еврейской волюминологии в ближайшем будущем.

1. Представляется исключительно важным для понимания процесса создания рукописей в Средние века оценить соотношение между двумя существовавшими параллельно профессиями: переписчиком свитков и переписчиком кодексов. Как уже отмечалось выше, свитки могли переписывать только люди, прошедшие специальную подготовку и соблюдающие в процессе работы множество описанных в специальной галахической литературе правил. Однако в еврейской традиции не существовало запрета на совмещение профессий, и вполне вероятно, что профессиональный *софрей стам* мог также выступать в роли профессионального переписчика кодексов, т.е. участвовать в значительно более широком культурном процессе изготовления книг. Профессиональные переписчики кодексов специализировались, как правило, на копировании объемных фолиантов (Библия, Талмуд, молитвенники и галахические компендиумы) или кодифицированных сборников текстов (самый яркий пример —

¹⁷ В иудейской традиции представители этой профессии называются «софрей стам» («Переписчики свитков Торы, филактерий и мезуз», ивр. סופרי סת"ם).

¹⁸ Данная традиция основывается на представлении о сакральности переписываемых свитков и недопустимости каких-либо добавлений к ним.

«Пасхальная аггада»). Сохранилось достаточно примеров профессиональной еврейской каллиграфии, в которых письмо не уступает по четкости и внутренней гармонизации соотношения разных элементов букв и буквосочетаний (т.е. слов) выверенности и геометрической гармонии письма «образцовых» свитков. Свитки переписывались всегда квадратным еврейским письмом (к^етав м^ерубба^е, ивр. כּתב מרובע)¹⁹. Этот же тип письма преобладал и в переписке вышеперечисленных компендиумов. Основная проблема идентификации переписчиков заключается в характере самого еврейского письма, которое отличается исключительной консервативностью²⁰. Формы букв практически не изменялись в геохронологическом срезе, т.е. их изменения происходили крайне медленно и мало зависели от географического перемещения носителей того или иного почерка²¹. А в границах этой устойчивой традиции совсем консервативным является именно квадратное письмо. Тем не менее критерии идентификации почерка могут быть выявлены и должны стать одной из основ датировки и локализации свитков.

2. Важнейшая роль в сохранении библейского текста принадлежит евреям-караимам²², духовная энергия которых на протяжении веков была сфокусирована именно на изучении Библии, а литургическая практика также основывалась на чтении библейского текста по свитку. В силу самой специфики идеологии караимов они не могли полагаться в деле переписки святого текста на руководства из талмудических трактатов или опирающиеся на них постановления раввинских авторитетов. Однако на сегодняшний день не выработано никаких критериев для различения раввинистических и караимских свитков. Существовали ли у караимов собственные трактаты, разъясняющие правила переписки свитков? Возможно ли по специфическим отрывкам библейского текста, приемам написания отдельных «странных» букв (см. об этом ниже) и т.д. установить происхождение того или иного свитка? Существовала ли практика перемещения караимских свитков в раввинистические синагоги и наоборот или их использования раввинистами в литургических целях²³?

3. Текстовое поле свитка, и в первую очередь свитка Торы, со временем наполнилось, помимо самих квадратных букв, большим количеством внесмысловых «магических» знаков: многие буквы получили дополнительное украшение в виде «коронки»

¹⁹ Название дано в соответствии с внешним видом большинства букв: они выписаны без наклона и имеют квадратную форму. Буквы квадратного письма приблизительно одинаковы в длину и ширину, вертикальные и горизонтальные линии букв образуют углы в 90 градусов, и они могут быть вписаны в условный квадрат. Именно это письмо является наиболее древним, восходящим непосредственно к формам арамейского письма.

В средневековых текстах квадратное письмо называли также «к^етав 'ашури» («ассирийское письмо»; ивр. כּתב אשורי), не делая, таким образом, различия между арамейским алфавитом (реальным ассирийским письмом) и развившимся из него еврейским.

²⁰ В единственном сохранившемся «пособии по еврейской каллиграфии» — письме Иуды Ибн Тиббона сыну Самуилу — именно преемственность почерковой традиции и исключение из нее индивидуальных признаков почерка формулируется в качестве основного критерия «добротности» письма (см. подробно: Якерсон, 2011, с. 32–50).

²¹ Именно поэтому почерк может сказать нам больше о происхождении его носителя, чем о времени и тем более месте написания того или иного письменного памятника.

²² Караимы — иудейская секта, признающая лишь сакральность Библии и отвергающая авторитет Талмуда. Возникла в Багдаде в начале VIII в. Центрами караимской учености в разные периоды Средневековья становились Ближний Восток, Испания, Византия и Крым. Самоназвание «кара'имы» («читающие [Святое Писание]»), ивр. קראים или «б^ней микра'» («сыны Писания», ивр. בני מקרא).

²³ Эта же проблема на более позднем этапе Нового времени может быть сформулирована для выявления критериев различения свитков, переписанных в хасидской среде или в среде их оппонентов («митнагдим», ивр. מתנגדים).

(«тагим», ивр. םלגל)²⁴, отдельные буквы в определенных позициях писались сознательно в нестандартной форме (меньшего или большего размера, как бы «зависшими»²⁵, написанными зеркально²⁶, с точками внутри или дополнительными «завитками» и т.д.). Традиция написания подобных букв отмечена уже в упоминавшемся выше сочинении «Мишне Тора», однако соотношение этих дополнительных элементов, их количество и расположение в тексте также, возможно, могут служить маячками в определении, по крайней мере, геокультурного региона создания свитка.

4. Свитки переписывались на шкурах кошерных животных, обработанных особым образом²⁷, для письма использовались специальные чернила, полотнища кожи скреплялись между собой жилами животных. Чтобы текст был ровным, их предварительно размечали и разлиновывали заостренным предметом. Все эти материальные составляющие свитка также должны стать предметом пристального изучения, которое необходимо проводить, соотнося его результаты с уже накопленными кодикологическими знаниями. Физическая сторона создания кодекса достаточно изучена и может стать верным ключом к разгадке многих волюминологических загадок.

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что волюминология должна стать неотъемлемой частью изучения еврейской письменной традиции Средневековья, а анализ текстовых и физических особенностей сохранившихся свитков может заложить основы разработки критериев их датировки и локализации.

В виде глоссы можно добавить также внеаучные аргументы в пользу актуальности развития волюминологии: еврейские свитки нередко превращаются сегодня в предмет коммерческого или даже криминального интереса, а их «удревнение» приводит к антинаучным и псевдоисторическим выводам. Ярким примером этому является история свитка Торы из собрания Казанского университета. Свиток относится к собранию князя Г.А. Потемкина, которое было подарено библиотеке университета в 1806 г. До недавнего времени его датировали IX в. и относили к хазарской традиции(!). Проведенная мною экспертиза свитка показала, что перед нами книга конца XVII — начала XVIII в., переписанная, вероятнее всего, в Иране²⁸.

Список литературы

Якерсон С.М. Наставление мудреца Иуды Ибн Тиббона сыну Самуилу, сочиненное во дни юности оного. Факсимиле рукописи. Прологомена, критическое издание текста, перевод с иврита, глоссарий и указатели С.М. Якерсона. Поэтический перевод пролога и эпилога Е.К. Юзбашян. СПб., 2011.

Harkavy A., Strack H. Catalog der Hebraischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen Offentlichen Bibliothek in St. Petersburg. Erster und Zweiter Theil. SPb.–Lpz., 1875 (Catalog der Hebraischen und Samaritanischen Handschriften der Kaiserlichen Offentlichen Bibliothek in St. Petersburg. Bd. 1).

Higger M. (Ed.). Seven Minor Treatises. Sefer Torah; Mezuzah; Tefillin; Zizit; Abadim, Kutim; Gerim. And Treatise Soferim II. Edited from Manuscripts with an Introduction, Notes, Variants and Translation by Michael Higger. N. Y., 1930.

Iakerson S. Potyomkin's Torah Scroll: Evidence for a Khazar Provenance of the Crimean Jewry or the Story of a Historical Confusion // Eastern European Karaites in the Last Generations. Edited by Dan D.Y. Shapira and Daniel J. Lasker. Jerusalem, 2011. P. 130–140 (Hebrew).

²⁴ Самая распространенная форма — это три коронки над буквами ך"ג םלגל, каждая коронка представляет собой миниатюрную букву «заин» (ז).

²⁵ Т.е. написанными выше линии разлиновки строки.

²⁶ Так называемая «перевернутая» буква «нун» («нун х^афуха», ивр. ןן הפוכ).

²⁷ В зависимости от способа обработки кожи текст наносился или на мясную, или на волосяную сторону.

²⁸ См. об этом подробно: Iakerson, 2011.

Summary

S.M. Iakerson

The Hebrew Medieval Book in the Shape of a Scroll: On the Problem of Its Scholarly Study

This article raises the question of developing certain criteria for scientific description of Hebrew medieval scrolls as an inseparable part of written culture in general. It describes the types of scrolls used in medieval Jewish society and outlines the main directions of their future research.